

После окончания выступлений была принята резолюция, затем все пели «Красное знамя» и провозглашали: «Да здравствует Советская Россия, да здравствует социальная революция». В 12 часов тов. Гавлин объявил собрание закрытым.

Часть присутствующих хотела идти на Вацлавскую площадь, но, поскольку их было мало, от демонстрации отказались. Небольшая группа, среди которой был известный Климент, хотела идти к отелю «Империял», к Гиллерсону. Но, когда им было сказано, что он живет теперь в Розтоках, спокойно разошлись.

Помимо того, около 300 человек, которые не поместились в зале, собрались в саду и к ним после окончания своего доклада обратился с речью тов. Запотоцкий. В остальном порядок был сохранен.

AUML, Praha, č. 1920/254.

Подлинник. Перевод с чешского.

340

Из выступления депутата Национального собрания К. Крейбиха¹ в Комитете по иностранным делам Палаты депутатов

9 ноября 1920 г.

...Вторым отправным моментом для Малой Антанты является политика по отношению к России, стремление поставить на колени Советскую Россию. Это стремление у Франции более очевидно. Причем у французской политики есть явное преимущество; она открыто поддерживает всех врагов России, Врангеля и т. д., в то время как Англия из врожденного пуританского лицемерия маскирует свою политику с тем, чтобы не смущать своих рабочих. Подтверждение этого мы находим также в статье англичанина Филиппа Сноудена в «Рабочей газете», из которой следует, что основным вопросом теперешней английской политики является уничтожение Советской России. Сноуден пишет: «Интерес к русскому вопросу в данный момент слабее, чем два или три месяца назад, когда был создан Комитет действия с тем, чтобы принудить правительство прекратить поддержку врагов Советской России, заставить его установить торговые связи с Россией и признать Советское правительство. Это падение интереса к русскому вопросу обусловлено компрометацией большевистской пропаганды в Великобритании, а также вполне обоснованной уверенностью, что протесты Комитета действия не помешают правительству активно продолжать враждебную политику по отношению к Советской России».

Мы видим, что и для английской политики мысль о борьбе против Советской России также является главной. Работа в пользу мира полностью прекращена. И эта же самая политика является руководящей как для Малой Антанты, так и для Большой, точно так же, как целью жизни Малой является служение Большой. Мы видим это по ряду высказываний министра иностранных дел. Интересно, что министр Бенеш в различных своих выступлениях никогда не говорит о России вообще, но тонко различает: настоящая Россия и будущая Россия. В своем докладе, упоминая о мире между Польшей и Россией, он говорит, что этот мир является лишь миром между Польшей и сегодняшней Россией. Говоря о сегодняшней России, он не сумел, однако, сказать ничего иного, кроме лишь того, что различные трудности, ко-

торые Россия должна преодолеть. велики, при этом он прилежно перечислил все, что представляет ситуацию в России в неблагоприятном свете.

Я чрезвычайно благодарен министру Бенешу за то, что он в своем докладе, наконец, отказался от пустых фраз, которые употреблялись раньше, когда социалисты еще входили в правительство. За то, что он бросил эти разговоры, эти обещания по поводу дружественных отношений с Россией, которые якобы хотели установить наряду с торговыми связями, бросил болтовню, которую нельзя было принимать всерьез, так как ее целью было только пустить пыль в глаза рабочим массам. Я благодарен ему, так как это шаг вперед к ясному познанию его понимания внешней политики. Здесь он говорит о теперешней России. Но в другом месте он говорит о будущей России. В своем тосте, обращенном к Таке Ионеску, он говорил: «Интересы нашей великой дружбы с союзниками и интересы мира в Центральной Европе и мира с будущей Россией требуют продолжения работы в этом направлении».

«Пражская газета» говорит о русском будущем. Господин Бенеш хочет мира только и исключительно с будущей Россией. Я не охотно задаю вопросы министру иностранных дел, так как я люблю задавать вопросы лишь тем, от кого могу ждать ответа. Но было бы интересно, как высказался бы господин министр, если бы я его спросил, что он понимает под будущей Россией. Возможно, что тогда, обращаясь к Таке Ионеску, он подразумевал под будущей Россией то, что понимает под этим Франция, т. е.— банды авантюристов, собравшиеся вокруг Врангеля (депутат Крамарж: но, но, но!). Конечно, коллега, мы убеждены, что Вы иначе судите о людях из окружения Врангеля, но, пожалуй, теперь, когда с акцией Врангеля дело обстоит менее благоприятно, чем раньше, это уже больше не имеет значения. Кое-кто, кто сумел создать видимость, будто он желал бы вступить в какие-то отношения с Советской Россией, добавляет, что речь идет о мире с будущей Россией, но будущей Россией является та Россия, к которой стремятся через свержение Советского правительства, а за свержением, естественно, должна была бы последовать реакция. Эту любовь к будущей России мы отчетливо можем наблюдать; мы видим, что агитаторы этой будущей России здесь, в Праге, могут официально создавать центр агитации; агитаторы, приезжающие из Франции или Англии и подстрекающие против России, имеют полную свободу переписки, а представители Советской России всячески ограничиваются. Как, например, обращались с представителями русских профсоюзов и как совершенно иначе обходились с господами Бурцевым и Керенским. И если бы Вы смогли, Вы уже давно снарядили бы русскую экспедицию.

Малая Антанта не что иное, как попытка воздвигнуть оплот против России, который был бы сильнее, чем Польша. Для Антанта речь идет о кордоне вокруг России от Балтийского моря до Босфора. Эту мысль совершенно определенно высказывает и Таке Ионеску, когда, между прочим, говорит, что «эти соглашения мы хотели бы расширить и в конце концов стремимся создать оборонительный союз от Балтийского моря до Средиземного. Я уверен, что это нам удастся...»

*ANŠ, Praha, Zahraniční výbor, krab. č. 118,
51, Těsnopisný zápis o schůzi zahraniční-
ho výboru poslanecké sněmovny NSRČ dne 9.
listopadu, 1920, str. 29—33.*

Перевод с немецкого.

¹ Крейбих К. (1883—1966) — видный руководитель немецкой левой социал-демократии в Чехословакии, один из основателей КПЧ, депутат Национального собрания.